
Е. М. ЮХИМЕНКО

Государственный исторический музей,
Москва, Россия

Даритель Пустозерского сборника Иван Никифорович Заволоко

РЕЗЮМЕ

В статье излагаются аспекты биографии известного собирателя и деятеля староверия Ивана Никифоровича Заволоко (1897—1984), которые оказали решающее влияние на решение коллекционера передать на государственное хранение оказавшуюся в его руках бесценную реликвию староверия — Пустозерский сборник с автографами протопопа Аввакума и инока Епифания. Учеба в Карловом университете в Праге, участие в работе Семинария им. Н. П. Кондакова, тесные связи с учеными начиная с 1920-х до 1960-х гг. (и позднее), постоянное общение с В. И. Малышевым, убеждение в объективности научного знания и его пользе для сторонников старой веры обусловили передачу в дар в Древлехранилище Пушкинского Дома в 1968 г. Пустозерского сборника, который отныне стал называться Пустозерским сборником И. Н. Заволоко. В переписке с М. И. Чувановым, председателем московской Преображенской общины, библиофилом и собирателем, раскрываются неизвестные ранее подробности изучения сборника самим И. Н. Заволоко, подготовки его к докладу в Пушкинском Доме 20 марта 1968 г. и истории факсимильной публикации рукописи.

Ключевые слова: Протопоп Аввакум, старообрядчество, Пустозерский сборник, рукописная книжность, агиография.

Elena M. Yukhimenko (State Historical Museum Moscow, Russia). Ivan Nikiforovich Zavoloko, the Donator of the Pustozersk Collection

ABSTRACT

Ivan Nikiforovich Zavoloko (1897—1984) was a famous manuscript collector and prominent figure in the history of Old Belief. The article describes certain aspects of his life which influenced his decision to convey the priceless relic of Old Belief — the Pustozersk miscellany with autographs of the archpriest Avvakum and monk Epiphanius — to the Ancient Manuscripts Repository (Drevlekhranilishe) in the Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg in 1968. These aspects of Zavoloko's life include his study at Charles University in Prague, participation in N. Kondakov's Seminarium, close relations with scholars since the 1920s, continuous communication with V. I. Malyshev, belief in the objectivity of scholarly knowledge and its benefits for Old Believers. Zavoloko's correspondence with M. I. Chuvanov, the chairman of the Moscow Preobrazhensk Old Believers' community, a bibliophile and collector, contains previously unknown details on the study of the Pustozersk miscellany by I. N. Zavoloko himself, his preparation of the paper presented at the Pushkinskij Dom on March 20, 1968, and the history of the facsimile publication of the manuscript.

Keywords: Archpriest Avvakum, Old Believers, Pustozersk miscellany, manuscript books, hagiography, Ivan Nikiforovich Zavoloko.

© Е. М. Юхименко, 2021

DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-117-124

Многолетние тесные связи Ивана Никифоровича Заволоко с Пушкинским Домом и Владимиром Ивановичем Малышевым в особенности хорошо известны. Этих двух людей объединяли любовь к старине и рукописной книжности, библиофильские интересы. Их очень интенсивная переписка нуждается в изучении и публикации. Материалом для настоящей статьи стал другой эпистолярный комплекс — переписка Ивана Никифоровича с равновеликим ему книжником и старообрядческим деятелем — Михаилом Ивановичем Чувановым, председателем московской Преображенской общины.¹

Иван Никифорович был не только страстным собирателем (мы знаем, какие раритеты хранились в его собрании), но и человеком науки. В 1919—1927 гг. он учился в пражском Карловом университете, сначала на историческом факультете, затем — на открытом в 1922 г. Русском юридическом факультете, где преподавали Г. В. Вернадский, С. Н. Булгаков, А. А. Кизеветтер и др. И. Н. Заволоко окончил Карлов университет со степенью кандидата права. Еще одним «университетом» для молодого старообрядца стал *Seminarium Kondakovianum*, основанный учениками Н. П. Кондакова в 1925 г. Тесные связи с членами семинария Заволоко поддерживал долгие годы и после возвращения в Ригу в 1927 г.² В столице Латвии, окончив Рижские педагогические курсы, Иван Никифорович работал учителем в гимназии и школе на протяжении 10 лет, с 1930 по 1940 г.

Надо полагать, что под влиянием научно-просветительской направленности Семинария Кондакова сложилась работа И. Н. Заволоко на ниве старообрядчества и культуры. В 1927 г. при рижском Гребеншиковском училище им был создан Кружок ревнителей русской старины, стал издаваться журнал «Родная старина», основным автором которого был сам Иван Никифорович.

Позже по просьбе М. И. Чуванова Заволоко выслал ему номера этого редкого в Центральной России журнала. 5 мая 1959 г. (это второе по хронологии из 107 сохранившихся писем) рижский собиратель писал: «Очень рад был узнать, что „Р[одная] С[тарина]“ Вам понравилась. Основная моя задача была — популяризация древнерусского искусства. Поэтому задачи чисто научного порядка были отложены на будущее. Я только накапливал, собирал различные материалы. К несчастью, за годы войны и последовавшей оккупации собранное мною почти все пропало. Остались жалкие остатки. А собрано было немало».³

Возвратясь из сибирской ссылки, Иван Никифорович вернулся и к собирательству, и к исследовательской работе.

15 июля 1959 г. Заволоко, намереваясь приехать в Москву, писал Михаилу Сергеевичу Сергееву, председателю Преображенской общины, предместнику М. И. Чуванова: «У меня есть необходимость поработать в архивах и музеях. Работы дней на 7—10. Был бы рад, если бы Вы помогли бы в одном вопросе. В смысле помещения. Никаких других беспокойств. Уходить я буду на целый день. Важно только переночевать. Конечно, желательно в

¹ Опубл.: Юхименко Е. М. 25 лет эпистолярного общения И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова (1959—1983). М.: Издательский дом ЯСК, 2019. 264 с. (*Studia historica*).

² Ржоутил М. Иван Никифорович Заволоко в Праге. Штрихи к биографии // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.) / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2010. Вып. 4. С. 349—385.

³ Юхименко Е. М. 25 лет эпистолярного общения... С. 36.

христианской семье получить эту возможность. А запросы у меня скромные. На полу или на сундуке, неважно. В жизни всего пережил». ⁴ В 1960-е гг. во все свои краткосрочные приезды в Москву Иван Никифорович непременно занимался в Ленинской библиотеке. И с какой горечью ему приходится констатировать в январе 1976 г., что состояние здоровья лишает его возможности подобных занятий: «Мои дела пока все еще неважные. Ходить стало трудно. В иные дни даже из дому не могу выйти. И на автобус один не могу взобраться. Прошу оказать поддержку. А так надо бы побывать в Москве! Люблю работать в библиотеках — подбирать материалы для календаря и для своего архива. Работы непечатый край. Столько интересного нахожу в документах прошлого». ⁵

Иван Никифорович имел тесные контакты с ученым миром: состоял в переписке, встречался на конференциях, щедро помогал советом и материалом.

Уверенность в том, что наука в силу своей объективности должна донести до широких кругов любителей истории правду о старообрядчестве, руководила Иваном Никифоровичем в его решении передать на государственное хранение оказавшуюся в его руках подлинную реликвию староверия — Пустозерский сборник, содержащий автографы протопопа Аввакума и инока Епифания.

Эта рукопись как сборник поучений аввы Дорофея (и только!) была подарена И. Н. Заволоко М. С. Сергеевым в 1966 г., ранее она принадлежала известной любительнице старины старообрядке А. В. Мараевой. Спустя некоторое время, внимательно рассмотрев книгу, Иван Никифорович обнаружил, что за начальным текстом с упоминанием Дорофея следует Житие протопопа Аввакума, а на листе, приклеенном к нижней крышке переплета, просматривается рисунок, идентичный тому, который есть в Пустозерском сборнике из собрания В. Г. Дружинина. Собиратель послал фотоснимки отдельных листов рукописи В. И. Малышеву и А. Н. Робинсону, и ученые подтвердили его догадку: это были автографы протопопа Аввакума и инока Епифания. ⁶

По всей видимости, своим открытием Иван Никифорович поделился с Михаилом Ивановичем Чувановым. В письме от 10 ноября 1967 г. Чуванов писал в Ригу: «Если будете расставаться с „Житием“, убедительно прошу оставить, верней, уступить мне». ⁷ В письмах, которыми мы располагаем в настоящее время, ответа на эту просьбу нет. Обратим внимание на то, что живший в довольно стесненных материальных условиях И. Н. Заволоко имел все возможности распорядиться драгоценнейшей рукописью иначе — но решил подарить ее в Дрвнлехранилище Пушкинского Дома.

Надо полагать, что это важнейшее для науки решение было принято собирателем не без влияния В. И. Малышева, неутомимого искателя материалов о протопопе Аввакуме и беззаветно преданного этой теме исследовате-

⁴ Там же. С. 217.

⁵ Там же. С. 141.

⁶ *Заволоко И. Н.* История находки рукописи // Пустозерский сборник: автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975. С. XII.

⁷ *Юхименко Е. М.* 25 лет эпистолярного общения... С. 87.

ля. Владимир Иванович настойчиво добивался от знакомых старообрядцев, чтобы они также предприняли поиски всего, что связано с протопопом Аввакумом.

В письме Дмитрию Анатольевичу Жукову, работавшему над повестью о В. И. Малышеве, Иван Никифорович сообщил интересный факт своей собственной биографии. Когда он в 1959 г., выйдя на пенсию, вернулся из Сибири, то собирался продолжить свою работу «по изучению предракового состояния по методу лабораторных исследований», однако Малышев, с которым Заволоко теперь познакомился лично, отговорил его от работы в поликлинике и «предложил заняться поисками „Жития“ Аввакума, которое якобы в середине XIX в. находилось у старообрядцев Прибалтийского края».⁸

В январе 1976 г. Заволоко писал Чуванову: «Начал было рыться в местных архивах: по заданию В. И. Малышева ищу следы корабля „Протопоп Аввакум“, который затонул у берегов Курляндии в 1795—96 гг. А владельцем был старообрядец Савва Дьяконов — один из попечителей Рижской молельной».⁹

Иван Никифорович сам подчеркивал влияние на него Малышева: «Владимир Иванович не только сам горел любовью к книжной старине, но обладал талантом заражать этим и других» (письмо к Д. А. Жукову).¹⁰

Владимир Иванович побуждал к отысканию Аввакумовских материалов и представителей рогожской общины, в частности председателя Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища в 1960—1968 гг. Алексея Дорофеевича Бобкова (1904—1968). 13 мая 1963 г. Малышев писал ему: «Очень все это мне нужно. Если можно, пришлите скорее в интересах Аввакума». 24 июня 1963 г.: «Жду ответа. <...> ведь я делаю дело, к которому старообрядцы должны отнестись со вниманием».¹¹

О неутомимости и настойчивости В. И. Малышева в этих разысканиях свидетельствуют и другие материалы переписки: «Если у Вас будет возможность, узнайте в общинах, нет ли у них икон Аввакума» (28 марта 1965 г.); «Буду Вам очень благодарен за сведения об иконах и рукописях протопопа Аввакума в общинах вашего согласия. Ведь я пишу об отражении протопопа Аввакума в изобразительном искусстве, будет большая статья на эту тему» (16 апреля 1965 г.). Когда одна из таких икон нашлась, он просил уточнить: «А нельзя ли запросить эту общину, кто и когда написал эту икону? Для моего каталога важно указать имя иконописца и время написания. Когда я пришлю Вам каталог, Вы поймете, что я сделал большое дело для Аввакума. Запросите, пожалуйста, ведь для доброго дела, для Аввакума это делается» (18 апреля 1965 г.).

В последующие годы Владимир Иванович вступил в переписку с сыном А. Д. Бобкова, Евгением Алексеевичем, и тоже постоянно интересовался: просил «узнать в общинах, что есть у них об Аввакуме» (4 ноября 1965 г.), «Не встречалось ли что-нибудь новенького об Аввакуме?» (12 апре-

⁸ ИРЛИ. Собр. И. Н. Заволоко. № 368. Л. 3.

⁹ Юхименко Е. М. 25 лет эпистолярного общения... С. 141.

¹⁰ ИРЛИ. Собр. И. Н. Заволоко. № 281. Л. 3 об.

¹¹ Семейный архив Бобковых. Благодарю внука А. Д. Бобкова иерея Николу Бобкова и иерея Алексея Лопатина за возможность ознакомиться с письмами из семейного архива.

ля 1967 г.), «За календарь, за внимание к Аввакуму спасибо Вам и Алексею Дорофеевичу» (30 января 1967 г.).

Это отступление вызвано желанием упомянуть имя Владимира Ивановича Малышева, чей вклад в изучение жизни и творческого наследия протопопа Аввакума, в сохранение памяти о нем трудно переоценить.

Вернемся к Ивану Никифоровичу.

Приняв решение о передаче Пустозерского сборника в Древлехранилище, Иван Никифорович стал готовиться к докладу. 12 декабря 1967 г. он писал Чуванову:

«Есть ли у Вас знакомства с реставраторами документов и книг? На одной из рукописей моего собрания имеется наклейка. Ее бы следовало осторожно снять, чтобы узнать содержание скрытого текста. Числа 9 или 10 января я предполагаю побывать в Москве. Можно было б рукопись показать реставратору книг. Для моего доклада в Пушкинском Доме необходимо еще одно знакомство. Нет ли среди Ваших знакомых опытного графолога? Специалиста разбираться в почерках. Надо определить характер и состояние нервной системы писца. У меня имеются свои предположения — необходима консультация специалиста».¹²

Последний лист сборника (л. 192) был приклеен к нижней крышке переплета, однако с лицевой стороны листа было хорошо видно наличие надписи, обведенной тремя концентрическими кругами. Как оказалось после реставрации, на обороте л. 194 иноком Епифанием было написано первоначальное заглавие Жития протопопа Аввакума.

Поездка, о которой шла речь в письме, не состоялась по причине сначала болезни матери Ивана Никифоровича, затем его самого.

Доклад Ивана Никифоровича и передача Пустозерского сборника состоялись 20 марта 1968 г.

Не сразу удалось В. И. Малышеву реализовать проект издания уникальной рукописи.

В письме от 21 сентября 1971 г. Иван Никифорович писал Михаилу Ивановичу: «Неожиданно получил от Малышева извещение. В следующем году запланировано издание рукописи „Житие протопопа Аввакума“. Просят написать вводную статью. Срок короткий. Да и я уже эти три года „заложил“ тему об Аввакуме в „далекий ящик“. Да и написано уже так много и хороши-ми знатоками этого вопроса. Сделаю набросок и отвезу Малышеву».¹³

Однако и эти планы воплощались в жизнь медленно. Только 16 марта 1975 г. Заволоко сообщил: «Приглашали опять в Ленинград (вроде сборник Пустозерский все же уже в корректуре), но я написал, что не могу ехать. Даже в магазин за хлебом трудно ходить. <...> Получил открытку от Влад. Иван. Малышева с извещением, что поступает корректура „Пустоз. сборника“. Почему-то сократили мою статью — почти на 1/3. Малышев сам пишет: „Статья получилась коротенькая“».¹⁴

Как следует из писем, во вступительной статье Иван Никифорович хотел подчеркнуть вклад старообрядцев (А. В. Марасовой, Ф. А. Каликина) в сохра-

¹² Юхименко Е. М. 25 лет эпистолярного общения... С. 88.

¹³ Там же. С. 114.

¹⁴ Там же. С. 125.

нение наследия протопопа Аввакума, но по условиям того времени материал испытал на себе редакционное вмешательство.

«Сюрприз» поджидал инициаторов издания и с тиражом. 27 ноября 1975 г. Иван Никифорович не без горечи писал своему московскому корреспонденту: «Послал Вам „Пустозерский сборник“. Сократили название, убрали фотоснимки. Жаль, что снимок Мараевой не пошел. И моя статья передовая была сокращена на треть. Отпали такие определения, как „ста-рообрядец“ Каликин. Сборник вышел в ограниченном количестве: предполагалось 10 000 (!) — и в продажу не поступил поэтому (т. к. заказов было больше, чем тираж). Из своего скромного авторского комплекта я выделил Вам все же экземпляр. Библиографическая редкость! В основном пошло в „Международную книгу“. Тематика больно не современная! Никакого отношения к НТР! Но спасибо и за это. „Утробный период“ продолжался около 7 (!) лет. А были опасения, что вообще не родится детище. Больше в Москву я никому (!) не имею возможности выслать сборник. Чтобы на меня не обижались (напрасно!), не рассказывайте о высланном Вам сборнике. А Ваше мнение о нем пришлите».¹⁵

В письме от 28 ноября 1975 г. Чуванов писал Заволоко: «Можно Вас поздравить: „Пустозерский Сборник“ вышел из печати и опубликован в „Книжном обозрении“ от 21 ноября с/г № 47».¹⁶

И позже, в письме от первых чисел декабря 1975 г., Иван Никифорович вновь сетовал: «О „Пустозерском сборнике“ я уже писал. В продажу почти не поступил. Малый тираж! Да, видимо, и другие причины имелись. Много недочетов. Вместо „не тужу“ — пошло „не жужу“. Перепутаны в некоторых экземплярах листы. Весь материал прошел помимо моего участия. Я просил не употреблять слово „раскольник“ — это сделали. А вот на стр. 228 поместили выдумку про „еретичество“ Аввакума. Хотя на стр. 233 помещено примечание (к 48—49) и приведены слова Аввакума: „А Я ДЕРЖУ ПРАВОСЛАВИЕ БЫВШЕЕ И ПРЕЖЕ НИКОНА“. <...> Статейка моя сильно сокращена и по просьбе дарителя рукописи пришлось свести всё к разговору с Максимом Сергеевичем, который мне много рассказал о А. В. Мараевой» (№ 80).

Об отсутствии книги в свободной продаже писал М. И. Чуванову и В. И. Малышев в письме от 5 ноября 1975 г.: «С „Пустозерским сборником“ дела плохи. Тираж сократили до 3500, из них 75 % заказала „Международная книга“. В Ленинграде в продажу книга не поступает. Нам дали по одному экземпляру авторских (мне как редактору), а на покупку, сказали, не рассчитывайте. Я достал несколько экземпляров для И. Н. Заволоко. Мы договорились с ним о том, что он пошлет Вам и А. И. Мазунину. Прислали ему прямо из Академкнижного магазина. А у нас дела плохи с книгой».¹⁷ Подчеркну: прежний владелец уникальной рукописи получил 25 авторских экземпляров ее издания. В. И. Малышев настоятельно просил И. Н. Заволо-

¹⁵ Там же. С. 135—136. Речь идет об издании: Пустозерский сборник: автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова; Под ред. В. И. Малышева (отв. ред.), Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л.: Наука, 1975.

¹⁶ Юхименко Е. М. 25 лет эпистолярного общения... С. 137.

¹⁷ БАН. Собр. Чуванова. Оп. 2. № 60. Л. 89.

ко отсылать книги знакомым очень осмотрительно, т. к. их больше нельзя будет достать.

Решение передать уникальную рукопись в научное учреждение на пользу науке характеризует Ивана Никифоровича как человека не только широкой души, но и большой ответственности, уверенного в приоритете научного знания и необходимости изучения старообрядческого наследия. Кроме того, Иван Никифорович был человеком исключительной скромности.

В ходе работы над повестью о В. И. Малышеве Д. А. Жуков обратился к И. Н. Заволоко с просьбой ответить на 11 вопросов био- и фактографического характера.¹⁸ В их числе был вопрос: «Расскажите, как было все-таки дело с рукописью „Жития“ Аввакума».

В письме от 14 марта 1977 г. Иван Никифорович ответил: «Не совсем понимаю вопрос — о „Житии Аввакума“. В моей статейке к „Пустозерскому сборнику“ приведены некоторые данные о том, как я нашел рукопись и что с ней сделал». А относительно передачи Пустозерского сборника в дар Пушкинскому Дому написал: «Многие отмечают хорошее качество старообрядцев х р а н и т ь (разрядка автора. — *Е. Ю.*) памятники старины (включая рукописи). Другие старообрядцы не только хранят, но и собирают старину. А третьи — дарители, считающие, что переводить ценность этих памятников на рубли неподходящее дело и дарят в музей».¹⁹

Мы знаем много таких бескорыстных дарителей и бесконечно благодарны им, но Иван Никифорович Заволоко в этом ряду — фигура особенная. Благодаря сохранившейся переписке и еще живым воспоминаниям мы знаем, как уважительно он относился к науке, ценил контакты с ее представителями, стремился помочь им своими знаниями и материалами; осознавал, что история староверия есть общая нива делания для старообрядцев и ученых. Потому он передал в дар Пушкинскому Дому 20 марта 1968 г. бесценную реликвию староверия — Пустозерский сборник с автографами протопопа Аввакума и инока Епифания, который отныне стал называться по имени дарителя — «Пустозерский сборник И. Н. Заволоко».

Список литературы

Заволоко И. Н. История находки рукописи // Пустозерский сборник: автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975. С. X—XIV.

Ржоутил М. Иван Никифорович Заволоко в Праге. Штрихи к биографии // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.) / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2010. Вып. 4. С. 349—385.

Пустозерский сборник: автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова; Под ред. В. И. Малышева (отв. ред.), Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л.: Наука, 1975. 264 с.

Юхименко Е. М. 25 лет эпистолярного общения И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова (1959—1983). М., 2019. 264 с. (Studia historica).

¹⁸ ИРЛИ. Собр. Заволоко. № 281. Б/н. Письмо от 2 февраля 1977 г.

¹⁹ ИРЛИ. Собр. Заволоко. № 368. Л. 3 об.

References

Zavoloko I. N. Istorija nahodki rukopisi // Pustozerskij sbornik: avtografy sochinenij Avvakuma i Epifanija / Izd. podgot. N. S. Demkova, N. F. Droblenkova, L. I. Sazonova. L., 1975. S. X—XIV.

Rzhoutil M. Ivan Nikiforovich Zavoloko v Prage. Shtrihi k biografii // Staroobradchestvo v Rossii (XVII—XX vv.) / Otv. red. i sost. E. M. Yuhimenko. M., 2010. Vyp. 4. S. 349—385.

Pustozerskij sbornik: avtografy sochinenij Avvakuma i Epifanija / Izd. podgot. N. S. Demkova, N. F. Droblenkova, L. I. Sazonova; Pod red. V. I. Malysheva (otv. red.), N. S. Demkovi, L. A. Dmitrieva. L.: Nauka, 1975. 264 s.

Yuhimenko E. M. 25 let epistoljarnogo obshchenija I. N. Zavoloko i M. I. Chuvanova (1959—1983). M., 2019. 264 s. (Studia historica).